

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАОЧНОГО, ОЧНО-ЗАОЧНОГО И СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Е. Ю. Петряева¹, Ю. И. Суменкова¹, М. Н. Федоровская¹, И. В. Козинченко²

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

²Национальная Лига семейного образования, Краснодар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В законодательстве РФ закреплены пять форм обучения, включая семейное образование. На практике границы между ними размываются, так как семьи, выбирающие очно-заочную или заочную формы, часто действуют по моделям семейного образования. Цель статьи – проанализировать динамику очно-заочного, заочного и семейного образования в России и выявить, что показывает и что скрывает официальная статистика.

Материалы и методы. Статья основана на сведениях форм федерального статистического наблюдения № ОО-1 с 2016 по 2023 годы, данных органов управления образованием в субъектах РФ, интервью лидеров семейного образования в субъектах РФ,

Результаты исследования. Доля обучающихся вне очной формы в России с 2016 по 2023 годы не превышала 1 %. Лидерами являются Москва, Санкт-Петербург и Омская область. Официальная статистика не отражает истинное состояние семейного образования, так как включает только тех, кто прошел аттестацию в школах. Статистика уведомлений о выборе семейного образования ведется в части регионов только на муниципальном уровне, ежегодное прохождение промежуточных аттестаций является выбором родителей. При зачислении на промежуточные аттестации дистанционно учет ребенка в форме федерального статистического наблюдения будет вестись по месту аттестации, а не по месту проживания. Семьи могут иметь сезонное местожительство в двух регионах. Это влияет на аппликацию учащихся из других субъектов и находит отражение в статистике.

Обсуждение и заключения. Проблемы учета обучающихся в форме семейного образования характерны не только для России. Разработка методологии сбора данных об обучающихся – ключевая задача для образовательной политики и будущего регулирования семейного образования, поскольку рост востребованности семейного образования ставит перед системой образования новые задачи.

Ключевые слова: семейное образование, самообразование, заочное образование, очно-заочное образование, альтернативное образование

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00159, <https://rscf.ru/project/23-28-00159>.

Для цитирования: Петряева Е. Ю., Суменкова Ю. И., Федоровская М. Н., Козинченко И. В. Проблемы статистического учета заочного, очно-заочного и семейного образования в России // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-4.

PROBLEMS OF STATISTICAL ACCOUNTING FOR CORRESPONDENCE, BLENDED, AND HOMESCHOOLING IN RUSSIA

E. Yu. Petryaeva¹, Yu. I. Sumenkova¹, M. N. Fedorovskaya¹, I. V. Kozinichenko²

¹*Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

²*National Homeschooling League, Krasnodar, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The legislation of the Russian Federation establishes five forms of education, including home education. In practice, the boundaries between them are blurred as families choosing correspondence or blended forms often operate according to home education models. The aim of the article is to analyze the dynamics of correspondence, blended, and home education in Russia and to identify what official statistics show and conceal.

Materials and Methods. The article is based on data from federal statistical monitoring form No. OO-1 from 2016 to 2023, and interviews with leaders of home education in the regions of the Russian Federation.

Results. The share of students outside the full-time form in Russia from 2016 to 2023 did not exceed 1%. Leaders in this area include Moscow, Saint Petersburg, and the Omsk region. Official statistics do not reflect the true state of home education as they only include those who have been certified in schools. Statistics on notifications of the choice of home education are maintained in some regions only at the municipal level. Annual intermediate certification is a choice for parents. When enrolling for intermediate certification remotely, the child will be recorded in the federal statistical monitoring form according to the place of certification and not the place of residence. Families may have seasonal residence in two regions, affecting the allocation of students from other regions and reflecting in statistics.

Discussion and Conclusions. The problems of accounting for students in the form of home education are characteristic not only for Russia. Developing a methodology for collecting data on students is a key task for educational policy and future regulation of home education, as the growing demand for home education poses new challenges for the education system.

Keywords: homeschooling, self-education, correspondence education, part-time education, alternative education

Acknowledgements: The reported study was funded by the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-00159, <https://rscf.ru/project/23-28-00159>.

For citation: Petryaeva E. Yu., Sumenkova Yu. I., Fedorovskaya M. N., Kozinichenko I. V. Problems of statistical accounting for correspondence, blended, and homeschooling in Russia // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 4. P. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-4.

Введение

Современные образовательные системы во всем мире сталкиваются с новыми вызовами и потребностями, связанными с ростом популярности семейного образования.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения социально-экономических условий все больше семей выбирают альтернативные формы обучения для своих детей.

Ст. 17 ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» (далее № 273-ФЗ) устанавливает пять форм обучения. Очное, очно-заочное, заочное обучение относятся к форме получения образования в организации. Семейное образование и самообразование относятся к форме получения образования вне образовательной организации (далее в тексте – семейное образование) [19].

Семейное образование реализуется с правом обучающихся пройти промежуточную и государственную итоговую аттестацию в образовательной организации экстерном, в порядке ст. 34 № 273-ФЗ. Порядок реализации очно-заочного и заочного образования отнесен к полномочиям образовательной организации и регулируется на уровне локальных нормативных актов школ. Как правило, отличие между очно-заочным и заочным образованием связано с правом посещать уроки по одному или нескольким предметам в образовательной организации. К основному отличию очно-заочного, заочного обучения от семейного образования относят степень контроля школы за процессом освоения обучающимся образовательной программы. При заочном обучении степень контроля выше, чем при семейном, но количество такого контроля устанавливается каждой школой самостоятельно и может иметь существенные отличия в разных школах. Говоря о схожих чертах очно-заочного, заочного и семейного образования можно отметить, что ответственность за обучение детей, которую передает школа, принимают на себя родители или сами дети в старших классах. Поэтому, рассматривая формы обучения, мы, в первую очередь, держим фокус внимания на тенденции увеличения степени участия родителей в образовании детей, которая находит отражение в интересе к новым формам обучения: очно-заочному, заочному и семейному образованию. В мировой практике обучение детей вне школы традиционно называется термином *homeschooling* (домашнее обучение), но фактически законодательства различных стран могут быть ближе или к заочной, или к семейной форме обучения, поэтому в дальнейшем, говоря о семейном образовании в других странах, мы используем термин «семейное образование» расширительно, подразумевая формы обучения, при которых степень участия родителей в обучении детей существенно выше, чем при очном обучении.

В данной статье раскрываются результаты анализа официальных статистических данных численности обучающихся на семейном образовании, в очно-заочной и заочной формах обучения.

Обзор литературы

Движение родителей за иные, чем очные, форматы обучения становится глобальным явлением. Вопросы семейного образования изучаются в контексте альтернативного образования не только в США и Западной Европе, но и в Новой Зеландии [31], Китае [35], Израиле [27], Турции [26] и др. В исследовательскую повестку стран мира включены разные аспекты семейного образования. В зарубежных исследованиях рассматриваются причины выбора семейного образования с использованием нарративных методов [20] и шкал для измерения родительских мотивов, основанных на проактивном и реактивном подходах [25]. В России также проводятся эмпирические и теоретические исследования данной проблематики [28], фокусирующиеся на портретах родителей [8] и детей на семейном

образовании [2]. В исследованиях уделяется внимание методам реализации семейного образования, включая участие родителей, использование репетиторов, онлайн-платформ [29] и семейных школ [3], обсуждаются проблемы семейного образования в цифровую эру [32]. Ученые разрабатывают концепции семейного образования [9], предлагают модели организационного сопровождения семейного образования [1], отмечают необходимость его адекватной методической и информационной поддержки [22]. В научных работах уделяется внимание анализу позитивных и негативных аспектов семейного образования [10; 34], рассмотрению проблем семейного образования. Среди них: вопросы финансирования, администрирования и организации данной формы обучения [7], социализации детей [4], отсутствия правового механизма и стандартизированного подхода к нормативному регулированию отношений родителей и школ [6].

Однако ключевой проблемой всех исследований семейного образования является проблема отсутствия полных общенациональных сведений об учащихся, выбравших иные, чем очная, формы обучения. И это характерно не только для России.

В отдельных странах мира есть национальные исследовательские центры, в которых ученым удалось значительно повысить уровень качества и репрезентативности данных о детях и семьях, выбравших семейное образование [24]. Так, в Ирландии статистические данные по количеству обучающихся на семейном образовании предоставляет Агентство по делам детей и семьи – Tusla. По данным агентства, в период с 2011 по 2021 год количество детей, обучающихся дома, выросло с примерно 700 до более чем 1800 человек [21].

В то же время ученые отмечают, что не всегда есть возможность проверить достоверность данных. В. Рау приводит пример: «По данным Википедии, в Польше в 2017 году насчитывалось около 14 000 детей, обучающихся на семейном образовании. HSLDA (Homeschooling international status and statistics) сообщила, что в стране насчитывается более 6 000 семей, обучающихся на дому. По данным Ministry of National Education, количество обучающихся на семейном образовании выросло с 4000 в 2009 году до 12000 в 2019-2020 учебном году. Если на одну семью, выбравшую семейное образование, приходится в среднем 1,5 ребенка школьного возраста, то разница между тремя оценками составляет примерно 67 %» [30, с. 56].

Подобный пример, мы можем привести и в России. На сайте региональной Думы Астраханской области опубликована следующая информация: «В Астраханской области в 2021 году детей на семейном образовании было 920 человек, в 2022 году – 1 121 человек (увеличение на 21,8 %), в 2023 году – 1 134 человека (увеличение на 23,3 % по отношению к 2021 году)» [5]. По официальной статистике, в Астраханской области в 2023 году на семейном образовании обучалось 128, на самообразовании – 14 человек. Разница более чем в 10 раз.

Проблемы статистического учета обучающихся на семейном образовании не способствуют улучшению качества исследовательских работ этого направления и поддерживают проблему эмпирических исследований – нерепрезентативные выборки. Это затрудняет обобщение результатов на более широкую аудиторию, делает некорректным сопоставление данных обучающихся на семейном образовании с данными учеников в обычных школах [33]. В общенациональных данных не отражается уровень вовлеченности родителей для сравнения успеваемости учащихся разных форм получения образования [23].

Материалы и методы

База исследования – сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» с 2016 по 2023 годы, опубликованные на сайте Министерства просвещения Российской Федерации (2023 г. [11]; 2022 г. [12]; 2021 г. [13]; 2020 г. [14]; 2019 г. [16]; 2018 г. [15]; 2017 г. [17]; 2016 г. [18]). В анализ были включены данные по выборке «государственных и негосударственных общеобразовательных учреждений, город и село» 85 субъектов РФ (кроме ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области), а именно данные о численности учащихся, окончивших данные классы, обучающихся очно-заочно и заочно, обучающихся в форме семейного образования и самообразования.

Для проведения анализа данных был применен метод кластеризации субъектов РФ по двум суммарным показателям: доля обучающихся очно-заочно и доля обучающихся в форме семейного образования (самообразования). В каждом из показателей были определены высокие, средние и низкие значения на основе данных по каждому субъекту РФ. В соответствии с диапазонами показателей были сформированы 9 кластеров субъектов РФ (см. таблицы 2 и 3). Проведен анализ движения субъектов РФ внутри кластеров с 2016 г. по 2023 г. В процессе исследования мы неоднократно встречали комментарии и документы, свидетельствующие о том, что реальное число детей, получающих образование в форме семейного образования, существенно превышает данные, представленные в статистической отчетности. При этом отсутствует единая форма статистической отчетности, в которой бы фиксировалось количество **уведомлений** о выборе родителями семейного образования, полученных муниципальными органами. Поэтому от ГАОУ ВО был направлен запрос в региональные органы образования 85 субъектов РФ с просьбой предоставить сведения о численности обучающихся, родители которых уведомили муниципальные органы власти о выборе семейного образования в соответствии со ст. 63. п.5 273-ФЗ. В результате получено 37 ответов. Из полученных ответов 15 регионов сообщили, что данные об уведомлениях о выборе семейного образования собираются только на муниципальном уровне, либо прислали данные из формы федерального статистического наблюдения № ОО-1. Сведения о количестве уведомлений о выборе семейного образования на 2023-2024 учебный год поступили из 22 регионов. Полученные сведения были сопоставлены с данными официальной статистики.

Также были проведены пять исследовательских интервью с лидерами родительских сообществ Ярославской области, Краснодарского края, Республики Алтай, Удмуртской Республики и Омской области.

Результаты исследования

В Российской Федерации до 2023 года доля обучающихся очно-заочно, заочно и в форме семейного образования не превышала 1 % от общей численности обучающихся (рисунок 1).

General education issues

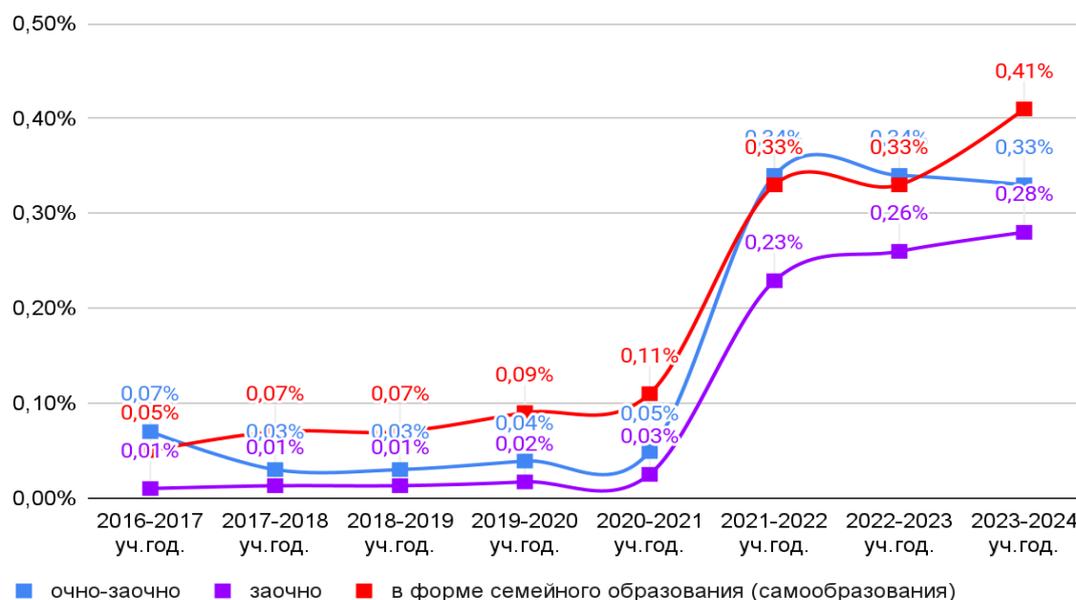

Рисунок 1 – Динамика обучающихся очно-заочно, заочно и в форме семейного образования в России
Figure 1 – Dynamics of students in correspondence, blended, and home education forms in Russia

Спрос семей на получение школьного образования в очно-заочной, заочной формах и форме семейного образования увеличился после пандемии и сохранился при отсутствии необходимости в самоизоляции. Численность обучающихся в форме семейного образования увеличилась в **11,2** раза; в форме очно-заочного обучения был спад в 2017 году, а потом постепенный подъем в **13** раз; в заочном обучении отмечено увеличении численности обучающихся в **32,8** раза (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности обучающихся очно-заочно, заочно и в форме семейного образования в России

Table 1 – Dynamics of the number of students in correspondence, blended, and home education forms in Russia

Год	Семейное образование (самообразование), чел.	Очно-заочное обучение, чел.	Заочное обучение, чел.
2016	6269	10199	1444
2017	9152	4358	1872
2018	10328	4856	2010
2019	13268	5971	2635
2020	18175	7868	3964
2021	54151	55470	37560
2022	55386	56306	44110
2023	70383	56884	47411

Динамика численности обучающихся по классам (рисунки 2 и 3) фиксирует пиковые значения находящиеся на семейном образовании в первых, девярых и одиннадцатых классах, на очно-заочной и заочной форме обучения в десятых классах.

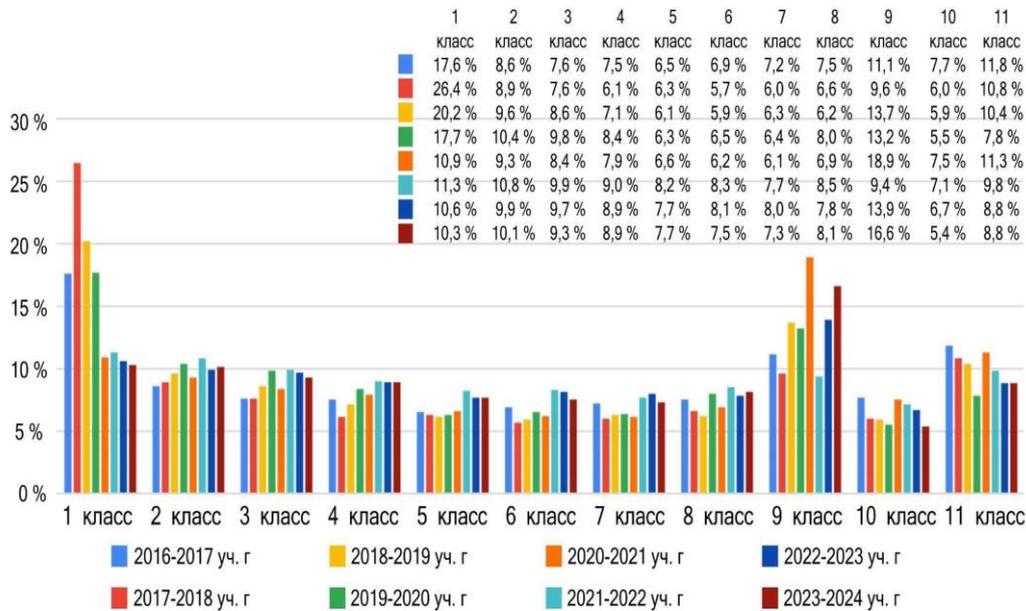

Рисунок 2 – Динамика обучающихся в форме семейного образования (самообразования) по классам
 Figure 2 – Dynamics of students in the form of home education (self-education) by grades

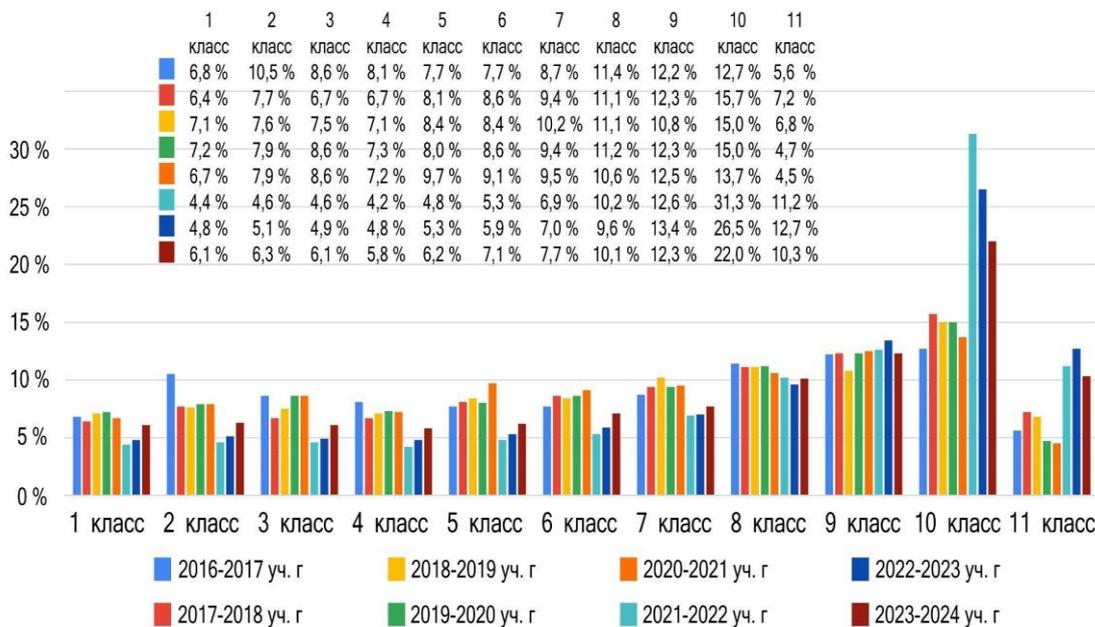

Рисунок 3 – Динамика обучающихся в форме очно-заочного, заочного образования по классам
 Figure 3 – Dynamics of students in the form of blended, correspondence education by grades

Распространение выбора семьями очно-заочного, заочного обучения и обучения в форме семейного образования в субъектах РФ, по данным официальной статистики, неравномерно (таблицы 2 и 3).

General education issues

Таблица 2 – Кластеры субъектов РФ по численности обучающихся очно-заочно, заочно и форме семейного образования, 2016 год

Table 2 – Clusters of regions of the Russian Federation by the number of students in correspondence, blended, and home education forms in 2016

		Доля обучающихся очно-заочно и заочно		
		высокий 0,5 % и выше	средний 0,2 % - 0,4 %	низкий 0,2 % и меньше
Доля обучающихся в форме семейного образования и самообразования	высокий 0,4 % и выше	1	2 Ярославская область	3 Магаданская область
	средний 0,1 % - 0,3 %	4 Республика Алтай, Республика Крым	5 Москва Республика Адыгея Курганская область Калужская область Рязанская область	6 Сахалинская область Костромская область Удмуртская Республика Смоленская область Республика Коми Томская область Севастополь Московская область Краснодарский край Камчатский край Пермский край Свердловская область Тверская область Ленинградская область Ростовская область Владимирская область Омская область Республика Марий Эл Тульская область
	низкий меньше 0,1 %	7 Новосибирская область Кабардино- Балкарская Республика	8 Республика Калмыкия Карачаево-Черкесская Республика Республика Башкортостан Саратовская область Брянская область Оренбургская область Республика Тыва	9 другие 47 субъектов РФ

Таблица 3 – Кластеры субъектов РФ по численности обучающихся очно-заочно, заочно и форме семейного образования, 2023 год

Table 3 – Clusters of regions of the Russian Federation by the number of students in correspondence, blended, and home education forms in 2023

		Доля обучающихся очно-заочно и заочно		
		высокий 0,7 % и выше	средний 0,4 % - 0,6 %	низкий 0,3 % и меньше
Доля обучающихся в форме семейного образования и самообразования	высокий 0,4 % и выше	1 Москва (РС*) Омская область (РС) Санкт-Петербург (РС)	2 Республика Адыгея Самарская область Хабаровский край Калужская область Ленинградская область <i>Ульяновская область</i> Тюменская область	3 Республика Крым Севастополь Краснодарский край (РС) Нижегородская область Челябинская область
	средний 0,2 % - 0,3 %	4 Сахалинская область Новосибирская область (РС) Архангельская область <i>Пермский край*</i> (РС)	5 Удмуртская республика (РС) Ростовская область Ярославская область (РС) Рязанская область Ставропольский край Республика Коми Томская область Чувашская Республика Вологодская область <i>Свердловская область</i> Республика Алтай Иркутская область Новгородская область Костромская область	6 Красноярский край Московская область Республика Татарстан Владимирская область Республика Башкортостан Карачаево-Черкесская Республика Еврейская автономная область Ханты-Мансийский автономный округ
	низкий 0,1 % - 0,0 %	7 Магаданская область Чукотский автономный округ Тверская область Республика Бурятия	8 Воронежская область Псковская область Республика Мордовия Липецкая область Калининградская область Республика Марий Эл Смоленская область Камчатский край Кемеровская область Забайкальский край Пензенская область Ивановская область Курганская область Республика Тыва	9 Другие 25 субъектов РФ, в том числе <i>Тульская область</i> <i>Тамбовская область</i>

* РС – сильные родительские сообщества (примечание авт.)

** Курсивом выделены субъекты РФ, в которых выплачивается компенсация.

General education issues

Сопоставительный анализ данных 2016 года (таблица 2) и в 2023 года (таблица 3) показывает несколько тенденций.

В кластере 1 «высокие значения показателей» в 2016 году не было субъектов РФ, а в 2023 году лидерами стали Москва, Омская область и Санкт-Петербург. Санкт-Петербург показал наибольший рост в развитии новых форм обучения, переместившись из кластера 9 «минимальных значений».

Самарская, Тюменская, Ульяновская области и Хабаровский край также продемонстрировали значительный рост, переместившись в кластер 2. Ленинградская область усилила свои позиции в распространении очно-заочных форм обучения, в то время как Ярославская область снизила распространение семейного образования и перешла в кластер 5 «средних значений».

Нижегородская и Челябинская области заняли третье место по динамике новых форм обучения, перейдя в кластер 3. Южные регионы, такие как Республика Крым и Краснодарский край, показали высокие показатели по семейному образованию, но низкие по очно-заочным формам.

Кластер 4 в 2023 году полностью обновился: в него вошли Сахалинская, Новосибирская, Архангельская и Пермская области. Сахалинская область показала рост в очно-заочных формах, Новосибирская область увеличила долю семейного образования, а Архангельская область улучшила показатели по всем направлениям, перейдя из кластера 9 в 4. Пермский край тоже увеличил количество обучающихся в очно-заочных формах.

В кластере 5 «средние значения» количество субъектов увеличилось с 5 до 14. Удмуртская Республика, Ростовская, Свердловская, Томская области, Республика Коми и Костромская область перешли в этот кластер, увеличив долю обучающихся в очно-заочной и заочной формах. Республика Алтай, снизившая численность обучающихся, переместилась из кластера 4 в 5. Вологодская, Новгородская, Чувашская, Ставропольская области и Иркутская область также перешли из кластера 9 в 5. Рязанская область осталась стабильным представителем кластера 5.

В 2016 году Новосибирская область и Кабардино-Балкарская Республика представили высокие значения по очно-заочным и заочным формам кластера 7, а в 2023 году их место заняли Магаданская область, Чукотский автономный округ, Тверская область и Республика Бурятия.

Кластер 9 остаётся самым многочисленным: количество субъектов снизилось с 47 в 2016 году до 25 в 2023 году, при этом 19 субъектов сохранили свои позиции: Амурская область, Астраханская область, Белгородская область, Волгоградская область, Кировская область, Курская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Орловская область, Приморский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Хакасия, Тамбовская область, Чеченская Республика и Ямало-ненецкий автономный округ.

Мы также сравнили численность детей на семейном образовании в регионах, где родители получают финансовую компенсацию за обучение детей на семейном образовании. Нормативные акты о таких выплатах действуют в Свердловской, Тульской, Ульяновской, Тамбовской областях и Пермском крае. Из пяти регионов только Ульяновская область входит во второй кластер с высоким значением доли обучающихся на семейном образовании. Пермский край и Свердловская область демонстрируют средний уровень распространения семейного образования, а Тульская и Тамбовская области – низкий. Омская область, в которой компенсация выплачивалась с 2013 по 2019 г., после отмены компенсации не утратила

лидерских позиций по динамике роста численности обучающихся в семейной форме. Поэтому мы считаем, что выплата компенсаций за семейное образование не влияет на динамику его распространения.

Мы планируем продолжать исследование по выявлению факторов, влияющих на распространенность новых форм образования. На данный момент наши информанты из регионов России (Омская область, Республика Алтай) свидетельствуют о том, что на распространение семейного образования влияют проблемы государственной системы образования (переполненность или закрытие школ, третья смена и т.д.), что семейное образование распространяется больше в тех субъектах России, где присутствуют сильные родительские сообщества, являющиеся носителями определенной культуры взаимодействия в семье по обучению детей.

В таблице 4 представлены результаты сопоставления данных официальной статистики и данных о количестве уведомлений о выборе родителями семейного образования, полученных муниципальными органами.

Таблица 4 – Численность обучающихся на семейном образовании и количество уведомлений о выборе родителями семейного образования, 2023-2024 учебный год

Table 4 – Number of Students in Home Education and the Number of Notifications of Parents' Choice for Home Education, 2023-2024

№	Субъект РФ	Обучающихся на семейном образовании по данным официальной статистики, чел.	Количество уведомлений о выборе родителями семейного образования	Разница
1	Алтайский край	884	836	-48
2	Астраханская область	144	1134	990
3	Брянская область	37	426	389
4	Владимирская область	437	865	428
5	Ивановская область	51	217	166
6	Калининградская область	127	48	-79
7	Липецкая область	136	139	3
8	Магаданская область	13	71	58
9	Ненецкий автономный округ	0	23	23
10	Оренбургская область	176	371	195
11	Орловская область	50	183	133
12	Пензенская область	68	499	431
13	Пермский край	544	1879	1335
14	Республика Башкортостан	1199	3414	2215
15	Республика Карелия	66	259	193
16	Республика Саха (Якутия)	113	114	1
17	Республика Хакасия	61	331	270
18	Удмуртская республика	621	1638	1017
19	Ханты-Мансийский автономный округ	337	1740	1403
20	Чувашская республика	340	423	83
21	Ямало-ненецкий автономный округ	21	341	320
22	Ярославская область	345	1624	1279

В Алтайском крае и Калининградской области количество обучающихся по уведомлениям было меньше, чем количество сдававших аттестации в школах региона. Наибольшие отличия показателей в Ненецком автономном округе, Ямало-ненецком автономном округе, Брянской области и в Астраханской области. В среднем по указанным регионам количество обучающихся, уведомивших о выборе семейного образования, выше в 2,87 раза, чем численность обучающихся на семейном образовании в официальных статистических материалах. Нормативных актов, регулирующих порядок ведения учета детей, получающих образование в форме семейного образования, среди исследуемых регионов нет, порядок учета устанавливается муниципальными органами власти.

Обсуждение и заключения

Статистика численности обучающихся в иных формах обучения, кроме очного, не отражает реальной ситуации в регионах России.

Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, статистика учитывает лишь тех, кто проходит промежуточные и итоговые аттестации в школах, тогда как информация о тех, кто уведомил органы об образовании о переходе на семейное образование, в части регионов ведется только на уровне муниципалитетов. Согласно ст. 65 п. 5 № 273-ФЗ, учет детей, имеющих право на общее образование, ведут органы местного самоуправления, они же устанавливают порядок учета [19]. Освоение образовательной программы при обучении в форме семейного образования сопровождается промежуточной аттестацией обучающихся, проводимой в формах, определенных учебным планом, и в порядке, установленном образовательной организацией согласно ст. 58 №273-ФЗ. То есть обязательность **ежегодных** промежуточных аттестаций законом не установлена, в результате при анализе статистики семейного образования на основе обучающихся, сдающих аттестации в школе, в статистику не попадают обучающиеся, не сдающие аттестации ежегодно. Рост численности обучающихся, сдающих аттестации в 9 классе, очевидно, связан с обязательностью аттестации для получения допуска к ГИА.

Промежуточные аттестации могут проходить не только в местных школах, но и дистанционно. Учащиеся могут выбирать организации для дистанционной аттестации в других регионах, сдающие аттестации в других регионах отображаются в статистике региона, в котором сдают аттестации. То же обстоятельство касается и наличия инфраструктуры для очно-заочного и заочного обучения. Эта тенденция, по нашему мнению, влияет на данные о семейном образовании в Москве и Санкт-Петербурге, увеличивая количество обучающихся в этих регионах и уменьшая – в реальных регионах проживания обучающихся.

Также этот вопрос требует внимания органов муниципальной власти, поскольку зачисление для обучения дистанционно в другом регионе влияет на осуществление прав обучающихся. Например, право на бесплатное пользование учебниками, льготы на проезд в городском транспорте, участие в олимпиадах – все эти права, с одной стороны, гарантированы всем обучающимся в соответствии со ст. 34 № 273-ФЗ, с другой стороны, при обучении в другом регионе отсутствуют механизмы для реализации таких прав.

По мнению лидеров семейного образования из Ярославской области, в этом регионе есть значимое количество семей из Московской и Ленинградской областей, которые временно живут и обучают детей на семейном образовании у них в регионе. Тот же факт можно констатировать и относительно южных регионов России.

В связи с этим целесообразен дополнительный сбор данных по количеству уведомлений на муниципальном уровне с последующей передачей их на региональный и федеральный уровень.

Во-вторых, несмотря на законодательное разграничение форм обучения, на практике в субъектах Российской Федерации границы между четырьмя формами обучения, кроме очного, стираются: происходит «перетекание» контингента обучающихся в форме семейного образования в формы очно-заочного, заочного обучения и обратно. Интервью, проведенные с лидерами семейного образования в Краснодарском крае, Ярославской области и Удмуртской Республики, свидетельствуют о том, что семьи, которые переводят детей на очно-заочную и заочную формы обучения, фактически обучают детей по одному из трех сценариев семейного образования: 1) самостоятельное обучение детей родителями; 2) обучение детей родителями с привлечением репетиторов и/или образовательных онлайн-платформ; 3) обучение детей группами или сообществами родителей (семейные классы и школы, нешколы и т.д.).

В-третьих, имеющиеся статистические данные не позволяют адекватно оценить результаты ГИА обучающихся на семейном образовании. И в данной статье мы не смогли представить этот анализ, поскольку в официальной статистике в численность экстернов (т.е. тех, кто сдает ГИА) также включены обучающиеся, получившие неудовлетворительные результаты на ЕГЭ в прошлом году, обратившиеся для получения аттестата (люди, не окончившие школу в свое время), выпускники СПО, выпускники прошлых лет, передающие ЕГЭ.

В целом разработка методологии сбора данных об обучающихся на семейном образовании – важная задача образовательной политики. Корректный мониторинг семейного образования может стать базой для принятия законодотворческих и управленческих решений в сфере регулирования семейного образования.

Список использованных источников

1. Антуфьева М. П. Модель организационно-педагогического сопровождения семейного образования в России // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 10-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48644936> (дата обращения: 24.07.2024).
2. Вачкова С. Н., Петряева Е. Ю., Климов И.А. [и др.] Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе. Москва: ООО «Гринт Принт», 2022. 68 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50014269> (дата обращения: 24.07.2024).
3. Вишневская М. П., Никитина О. В., Никонорова И. В., Сытина Т. Ф., Гуменюк А. Е., Никитин В. В. Разрыв шаблона образования: семейное обучение // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 115-120. <https://doi.org/10.17513/snt.39083>.
4. Гильмидинова Т. В. Дополнительное образование детей как среда для получения общего образования в рамках семейной формы обучения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. № 209. С. 65-72. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-209-65-72>.
5. Заседание экспертного совета при Комитете астраханской думы по социальной политике. URL: <https://www.astroblдума.ru/events/news/zasedanie-ekspertnogo-soveta-pri-komitete-dumy-astrakhanskoj-oblasti-po-sotsialnoj-politike2/> (дата обращения: 07.08.2024).
6. Кириченко Е. Б. Семейное образование в Ярославской области: опыт исследования состояния проблемы // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5, № 5. С. 51-68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49968238> (дата обращения: 24.07.2024).

General education issues

7. Любичкая К. А., Янкевич С. В., Княгинина Н. В., Петякина Е. В. Семейное образование в России: барьеры и механизмы их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1 (167). С. 143-157. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820>.
8. Ляликова С. В., Антонов А. И. Социологическое исследование феномена семейного образования // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 66-70. <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2022-5-66-70>.
9. Митрофанова О. В., Пискунова С. В., Наумов П. Ю. Концепция семейного образования: на пути к решению проблемы индивидуализации обучения // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 4 (64). С. 61-73. URL: <https://search.rads-doi.org/showfile/ru/36095> (дата обращения: 24.07.2024).
10. Михайлюкова В. С., Мельник И.В. Семейное образование: "за" и "против" // Актуальные исследования. 2020. № 21 (24). С. 116-118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44224671> (дата обращения: 24.07.2024).
11. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2023/24 учебного года // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/dd4cf021660425786495d744405367f0/> (дата обращения: 24.07.2024).
12. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/> (дата обращения: 24.07.2024).
13. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/22 учебного года // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/> (дата обращения: 24.07.2024).
14. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2020/21 учебного года // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (дата обращения: 24.07.2024).
15. Сводные отчеты по форме № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2018/2019 учебного года по Российской Федерации // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/> (дата обращения: 24.07.2024).
16. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по

- образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года» // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (дата обращения: 24.07.2024).
17. Сводные отчеты по форме ФСН № ОО-1 на начало 2017/18 учебного года // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/73a5bd62a35c1a0248a8d16ba3a17885/> (дата обращения: 24.07.2024).
  18. Сводные статистические отчеты ОО за 2016 год // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации: сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab614fc8a10fb105c40fc0aa47323e22/> (дата обращения: 24.07.2024).
  19. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.08.2024).
  20. Ahi B., Sengil-Akar S. Understanding the Initial Stories of Families Preferring Homeschooling: A Narrative Study // *Education and Urban Society*. 2021. Vol. 53, no. 5. Pp. 1-21. <https://doi.org/10.1177/0013124520941926>.
  21. Banks J., Forlin C., Chambers D. Home-schooling in the Republic of Ireland // *British Journal of Special Education*. 2023. Vol. 50, no. 3. Pp. 394-402. <https://doi.org/10.1111/1467-8578.12468>.
  22. Burke K. M. How do homeschoolers approach creative arts learning and how can they be supported? Developing a flexible framework for homeschool contexts // *British Educational Research Journal*. 2022. Vol. 48, no. 5. Pp. 974-995. <https://doi.org/10.1002/berj.3804>.
  23. Carlson J. F. Context and regulation of homeschooling: Issues, evidence, and assessment practices // *School Psychology*. 2020. Vol. 35, no. 1. Pp. 10-19. <https://doi.org/10.1037/spq0000335>.
  24. Cheng A., Donnelly M. New Frontiers in Research and Practice on Homeschooling // *Peabody Journal of Education*. 2019. Vol. 94, no. 3. Pp. 259-262. <https://doi.org/10.1080/0161956X.2019.1617576>.
  25. Forlin C., Chambers D., Banks J. Developing a scale to measure the diversity of motivations and practices of home-schooling // *Educational Review*. 2023. Pp. 1-14. <https://doi.org/10.1080/00131911.2023.2229067>.
  26. Gök S., Akar H. Being a Pioneering Alternative School in Turkey: Values, Pedagogical Practices, and Challenges // *Education and Science*. 2023. Vol. 48, no. 216. Pp. 139-160. <http://dx.doi.org/10.15390/EB.2023.11778>.
  27. Goldshmidt G. Three streams in alternative education: a philosophical, pedagogical, and practical comparison between democratic, waldorf, and montessori education // *European Journal of Alternative Education Studies*. 2021. Vol. 6, no. 1. <https://doi.org/10.46827/EJAE.V6I1.3563>.
  28. Lyubitskaya K., Polivanova K. Parental Engagement: Why Parents in Russia Choose Homeschooling and What Problems They Have to Solve // *Journal of School Choice*. 2022. Vol. 16, no. 2. Pp. 191-209. <https://doi.org/10.1080/15582159.2021.2018785>.
  29. Norman D., Luo T., Muljana P. S. Parents' voices: Virtual classroom bridging homeschooling to public schools // *Journal of Educational Technology Development and Exchange (JETDE)*. 2020. Vol. 13, no. 2. Pp. 1-20. <https://doi.org/10.18785/jetde.1302.01>.

General education issues

30. Ray B. Should educators promote homeschooling? Worldwide growth and learner outcomes // *Journal of Pedagogy*. 2021. Vol. 12, no. 1. Pp. 55-76. <https://doi.org/10.2478/jped-2021-0003>.
31. Rudge L. The Growth of Independent Education Alternatives in New Zealand // *International Journal of Progressive Education*. 2021. Vol. 17, no. 6. Pp. 324-354. <https://doi.org/10.29329/ijpe.2021.382.22>.
32. Safar M. P. A Critical Review of Homeschooling As Alternative Education in Digital Era // *Ijtimā Iyya Journal of Muslim Society Research*. 2018. Vol. 3(1). Pp. 77-96. <https://doi.org/10.24090/ijtimaiyya.v3i1.1675>.
33. Valiente C., Spinrad T. L., Ray B. D., Eisenberg N., Ruof A. Homeschooling: What do we know and what do we need to learn? // *Child Development Perspectives*. 2022. Vol. 16, no. 1. Pp. 48-53. <https://doi.org/10.1111/cdep.12441>.
34. Wen X. Analysis on the Advantages and Disadvantages of Home-Schooling // *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. 2023. Vol. 14. Pp. 79-83. <https://doi.org/10.54254/2753-7048/14/20230949>.
35. Xu W., Spruyt B. 'The road less travelled': towards a typology of alternative education in China // *Comparative Education*. 2022. Vol. 58, no. 4. Pp. 434-450. <https://doi.org/10.1080/03050068.2022.2108615>.

References

1. Antuf'eva M. P. Model of organizational and pedagogical support for family education in Russia. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 2022, no. 5, pp. 10-12. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48644936> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
2. Vachkova S. N., Petryaeva E. YU., Klimov I.A. [i dr.] A study of obtaining school education in the form of family education in a big city. Moscow, OOO «Grint Print» Publ., 2022. 68 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50014269> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
3. Vishnevskaya M. P., Nikitina O. V., Nikonorova I. V., Sytina T. F., Gumenyuk A. E., Nikitin V. V. Breaking the Education Template: Family Education. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2022, no. 3, pp. 115-120, <https://doi.org/10.17513/snt.39083>. (In Russ.)
4. Gil'midinova T. V. Additional Education of Children as an Environment for Obtaining General Education within the Framework of Family Education. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, 2023, no. 209, pp. 65-72, <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-209-65-72>. (In Russ.)
5. Meeting of the Expert Council under the Astrakhan Duma Committee on Social Policy. Available at: <https://www.astrobduma.ru/events/news/zasedanie-ekspertnogo-soveta-pri-komitete-dumy-astrokhanskoy-oblasti-po-sotsialnoy-politike2/> (accessed: 07.08.2024). (In Russ.)
6. Kirichenko E. B. Family education in the Yaroslavl region: experience of studying the state of the problem. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie*, 2022, vol. 5, no. 5, pp. 51-68. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49968238> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
7. Lyubickaya K. A., Yankevich S. V., Knyaginina N. V., Petyakina E. V. Family education in Russia: barriers and mechanisms for overcoming them. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2022, no. 1 (167), pp. 143-157, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1820>. (In Russ.)
8. Lyalikova S. V., Antonov A. I. Sociological study of the phenomenon of family education. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2022, no. 5, pp. 66-70, <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2022-5-66-70>. (In Russ.)

9. Mitrofanova O. V., Piskunova S. V., Naumov P. YU. The concept of family education: towards solving the problem of individualization of education. *Psichologo-pedagogicheskij poisk*, 2022, no. 4 (64), pp. 61-73. Available at: <https://search.rads-doi.org/showfile/ru/36095> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
10. Mihajlyukova V. S., Mel'nik I. V. Family education: pros and cons. *Aktual'nye issledovaniya*, 2020, no. 21 (24), pp. 116-118. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44224671> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
11. Information on the federal statistical observation form No. OO-1 "Information on the organization carrying out educational activities under the educational programs of primary general, basic general, secondary general education" at the beginning of the 2023/24 academic year. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/dd4cf021660425786495d744405367f0/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
12. Information on the federal statistical observation form No. OO-1 "Information on the organization carrying out educational activities under the educational programs of primary general, basic general, secondary general education" at the beginning of the 2022/23 academic year. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
13. Information on the federal statistical observation form No. OO-1 "Information on the organization carrying out educational activities under educational programs of primary general, basic general, secondary general education" at the beginning of the 2021/22 academic year. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/4ffd0f26c72d69ad2716e7b024af7eeb/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
14. Information on the federal statistical observation form No. OO-1 "Information on the organization carrying out educational activities under the educational programs of primary general, basic general, secondary general education" at the beginning of the 2020/21 academic year. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/ed3ca74f26a1dc055a313991f66d2fa3/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
15. Consolidated reports on form No. OO-1 "Information on the organization carrying out training under the educational programs of primary general, basic general, secondary general education" at the beginning of the 2018/2019 academic year in the Russian Federation. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/d5347c330ed0f2f685a4ef5190454611/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
16. Consolidated reports on the form of federal statistical observation No. OO-1 "Information on the educational organization carrying out educational activities under educational programs of primary general, basic general, secondary general education" at the beginning of 2 019/20 academic year". *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
17. Consolidated reports on form FSN No. OO-1 at the beginning of the 2017/18 academic year. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at:

General education issues

- <https://docs.edu.gov.ru/document/73a5bd62a35c1a0248a8d16ba3a17885/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
18. Consolidated statistical reports of educational institutions for 2016. *Bank dokumentov Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii: sajt*. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab614fc8a10fb105c40fc0aa47323e22/> (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
  19. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 24.07.2024). (In Russ.)
  20. Ahi B., Sengil-Akar S. Understanding the Initial Stories of Families Preferring Homeschooling: A Narrative Study. *Education and Urban Society*, 2021, vol. 53, no. 5, pp. 1-21, <https://doi.org/10.1177/0013124520941926>.
  21. Banks J., Forlin C., Chambers D. Home-schooling in the Republic of Ireland. *British Journal of Special Education*, 2023, vol. 50, no. 3, pp. 394-402, <https://doi.org/10.1111/1467-8578.12468>.
  22. Burke K. M. How do homeschoolers approach creative arts learning and how can they be supported? Developing a flexible framework for homeschool contexts. *British Educational Research Journal*, 2022, vol. 48, no. 5, pp. 974-995, <https://doi.org/10.1002/berj.3804>.
  23. Carlson J. F. Context and regulation of homeschooling: Issues, evidence, and assessment practices. *School Psychology*, 2020, vol. 35, no. 1, pp. 10-19, <https://doi.org/10.1037/spq0000335>.
  24. Cheng A., Donnelly M. New Frontiers in Research and Practice on Homeschooling. *Peabody Journal of Education*, 2019, vol. 94, no. 3, pp. 259-262, <https://doi.org/10.1080/0161956X.2019.1617576>.
  25. Forlin C., Chambers D., Banks J. Developing a scale to measure the diversity of motivations and practices of home-schooling. *Educational Review*, 2023, pp. 1-14, <https://doi.org/10.1080/00131911.2023.2229067>.
  26. Gök S., Akar H. Being a Pioneering Alternative School in Turkey: Values, Pedagogical Practices, and Challenges. *Education and Science*, 2023, vol. 48, no. 216, pp. 139-160, <http://dx.doi.org/10.15390/EB.2023.11778>.
  27. Goldshmidt G. Three streams in alternative education: a philosophical, pedagogical, and practical comparison between democratic, waldorf, and montessori education. *European Journal of Alternative Education Studies*, 2021, vol. 6, no. 1, <https://doi.org/10.46827/EJAE.V6I1.3563>.
  28. Lyubitskaya K., Polivanova K. Parental Engagement: Why Parents in Russia Choose Homeschooling and What Problems They Have to Solve. *Journal of School Choice*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 191-209, <https://doi.org/10.1080/15582159.2021.2018785>.
  29. Norman D., Luo T., Muljana P. S. Parents' voices: Virtual classroom bridging homeschooling to public schools. *Journal of Educational Technology Development and Exchange (JETDE)*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 1-20, <https://doi.org/10.18785/jetde.1302.01>.
  30. Ray B. Should educators promote homeschooling? Worldwide growth and learner outcomes. *Journal of Pedagogy*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 55-76, <https://doi.org/10.2478/jped-2021-0003>.
  31. Rudge L. The Growth of Independent Education Alternatives in New Zealand. *International Journal of Progressive Education*, 2021, vol. 17, no. 6, pp. 324-354, <https://doi.org/10.29329/ijpe.2021.382.22>.
  32. Safar M. P. A Critical Review of Homeschooling As Alternative Education in Digital Era. *Ijtimā Iyya Journal of Muslim Society Research*, 2018, vol. 3(1), pp. 77-96, <https://doi.org/10.24090/ijtimaiyya.v3i1.1675>.

33. Valiente C., Spinrad T. L., Ray B. D., Eisenberg N., Ruof A. Homeschooling: What do we know and what do we need to learn? *Child Development Perspectives*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 48-53, <https://doi.org/10.1111/cdep.12441>.
34. Wen X. Analysis on the Advantages and Disadvantages of Home-Schooling. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, 2023, vol. 14, pp. 79-83, <https://doi.org/10.54254/2753-7048/14/20230949>.
35. Xu W., Spruyt B. 'The road less travelled': towards a typology of alternative education in China. *Comparative Education*, 2022, vol. 58, no. 4, pp. 434-450, <https://doi.org/10.1080/03050068.2022.2108615>.

© Петряева Е. Ю., Суменкова Ю. И., Федоровская М. Н., Козинченко И. В., 2024

Информация об авторах

Петряева Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, руководитель центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, Researcher ID: ABC-5145-2021, Scopus ID: 57221716317, SPIN-код 5857-1061, petryaevaeyu@mgpu.ru

Суменкова Юлия Игоревна – младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6632-9130>, Researcher ID: EP-6197-2023, SPIN-код: 6733-3590, sumenkovaYUI@mgpu.ru

Федоровская Мария Николаевна – младший научный сотрудник центра аналитических исследований и моделирования в образовании НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8274-1931>, Researcher ID: JFA-3842-2023, SPIN-код: 1766-9896, fedorovskayaMN@mgpu.ru

Козинченко Ирина Викторовна – независимый исследователь, юрист, Национальная Лига семейного образования, Краснодар, Российская Федерация, ORCID: 0009-0008-1964-7839, Researcher ID: rid73600, SPIN-код: 9696-1980, irkozinchenko@gmail.com

Information about the authors

Petryaeva Elena Yu. – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, Researcher ID: ABC-5145-2021, Scopus ID: 57221716317, SPIN-код 5857-1061, petryaevaeyu@mgpu.ru

Sumenkova Yulia I. – Junior Research Fellow at the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6632-9130>, Researcher ID: EP-6197-2023, SPIN code: 6733-3590, sumenkovaYUI@mgpu.ru

Fedorovskaya Maria N. – Junior Research Fellow at the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8274-1931>, Researcher ID: JFA-3842-2023, SPIN code: 1766-9896, fedorovskayaMN@mgpu.ru

Kozinchenko Irina V. – Independent researcher, Lawyer of the Autonomous non-profit organization «National Homeschooling League», Krasnodar, Russian Federation, ORCID: 0009-0008-1964-7839, Researcher ID: rid73600, SPIN code: 9696-1980, irkozinchenko@gmail.com

Вклад авторов

Петряева Елена Юрьевна – разработка концепции исследования, обобщение результатов и подготовка аналитических материалов.

Суменкова Юлия Игоревна – анализ научных источников, сбор и обработка первичных данных, формулирование выводов.

Федоровская Мария Николаевна – обработка первичных материалов, разработка графиков и таблиц, формулирование выводов.

Козиниченко Ирина Викторовна – анализ нормативных документов, сбор данных, проведение интервью и формулирование выводов.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Contribution of the authors

Petryaeva Elena Yu. – development of the concept and definition of the research strategy, summarization of research results, preparation of analytical materials, and formulation of conclusions, technical formatting of the manuscript.

Sumenkova Yuliya I. – analysis of scientific sources on the topic under consideration, collection and processing of primary materials, formulation of analytical conclusions, technical formatting of the manuscript.

Fedorovskaya Maria N. – processing of primary materials, development of graphs and tables for presenting statistical data, formulation of analytical conclusions.

Kozinichenko Irina V. – analysis of regulatory documents, collection of primary data, conducting interviews, formulation of analytical conclusions.

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article.

Поступила в редакцию: 12.08.2024

Принята к публикации: 20.12.2024

Опубликована: 28.12.2024